

УДК 93/94

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛЕСНОГО
ХОЗЯЙСТВА ГАЛИЦИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА****Житин Руслан Магометович,**

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
Российская Федерация,
Тамбов, ул. Интернациональная, 33, кандидат исторических наук istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич,

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
Российская Федерация,
Тамбов, ул. Интернациональная, 33, кандидат исторических наук a-topil@yandex.ru

Облицов Максим Анатольевич,

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
Российская Федерация,
Тамбов, ул. Интернациональная, 33, кандидат исторических наук
Mr.MaximOblitsov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются общественные и правительственные пути решения проблемы нехватки лесных ресурсов Галиции в конце XIX – начале XX века. Показано, что решение вопроса сохранения лесов в общественно-политической обстановке австрийской Галиции было осложнено особенностями частной собственности на лесные ресурсы.

Ключевые слова: Галиция, Австро-Венгрия, лес, помещики, крестьяне.

**SOME FEATURES OF THE REGULATION OF FORESTRY IN GALICIA IN
THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY****Zhitin Ruslan Magometovich,**

Derzhavin Tambov State University
Internatsionalnaya Str., 33, Tambov, Russian Federation,
Candidate of Historical Sciences
istorik08@mail.ru

Topilsky Aleksey Gennadyevich,

Derzhavin Tambov State University
Internatsionalnaya Str., 33, Tambov, Russian Federation,
Candidate of Historical Sciences
a-topil@yandex.ru

Oblitsov Maksim Anatolyevich,

Derzhavin Tambov State University

Internatsionalnaya Str., 33, Tambov, Russian Federation,

Candidate of Historical Sciences

Mr.MaximOblitsov@mail.ru

ABSTRACT

The article examines public and governmental ways to solve the problem of shortage of Galician forest resources in the late XIX – early XX century. It is shown that the solution of the issue of forest conservation in the socio-political situation of Austrian Galicia was complicated by the peculiarities of private ownership of forest resources.

Keywords: Galicia, Austria-Hungary, forest, landlords, peasants.

Актуальность. Изменение площади лесных массивов Галиции, вызванное хищническим их истреблением – как из-за целенаправленной вырубке на продажу, так и из-за экологических проблем – требовало законодательного регулирования. Однако нормативно-правовая база Габсбургской монархии, отягощенная наличием феодальных пережитков, не могла обеспечить сохранность лесов.

Цель исследования заключается в изучении попыток урегулировать лесное хозяйство помещиков.

Материалы и методы. В работе прослежено ведение помещиками и управляющими их имениями лесного хозяйства – как по отчетам статистики [5], так и по материалам прессы [1]. Исследователи того времени [2], так же как и современные [4; 5] отмечают массовые попытки землевладельцев и администрации их поместий избежать законодательные ограничения в вырубке лесов.

Результаты исследования. На протяжении XIX века рост численности сельскохозяйственного населения Галиции требовал расширения пахотных земель, что велось в том числе за счет сокращения площади лесов [5, s. 61]. В течение XIX века из лесной площади было потеряно около 200 000 га, т.е. ежегодно терялось около 2000 га, а за 1870-1900 было потеряно 93 200 га, т.е. в среднем 3100 га в год.

На 1900 год в Галиции было 934 тыс. га хвойных, 583 тыс. га широколиственных и 497 тыс. га смешанных лесов. Всего – 2013 тыс. га, что составляло 25,6% площади региона. При этом современники отмечали, в действительности их площадь была значительно ниже: «на самом деле территория настоящих лесов гораздо меньше (возможно, всего 20%), поскольку списки не точны, некоторые из них отражают лесное пространство в первой половине XIX века, ныне полностью оголенное». [2, s. 5]. В то же время желание крестьян использовать леса по-прежнему оставалось – ибо потребности в топливе и строительном лесе никуда не ушли.

Помещики стремились сохранить свою собственность от крестьян, ужесточая правила пользования владельческими лесами и ограничивая обычное право. Наем лесных служащих во владельческие леса, однако, нередко приводил лишь к росту коррупции, когда крестьяне за взятку или выполнение работ в хозяйстве служащего могли взять с собой топоры и иные инструменты – чтобы не только собирать хворост, но и рубить дрова [4, p. 70]. В отдельных случаях ограничивался даже вход крестьян в лес для сбора грибов и ягод: так, управляющий Курковский «позволяет себе даже такое, что когда увидит женщину в

лесу, которая собирает грибы, то сдирает с нее все, даже рубашку, и так пускает в село на посмешище» [1].

В глазах представителей «научного лесоводства» — землевладельцев и правящей элиты в Галиции и в Вене — обычное право на леса отождествлялось с архаичной феодальной системой, неэффективной формой управления лесами и их эксплуатации, а также пагубным воздействием на лесную культуру и растительность. Приведенные выше аргументы, целью которых было подтвердить достоинства идеи полного освобождения поместных земель от общих прав, также нашли отклик в умах местных чиновников из комиссий по расследованию общих прав. По мнению экспертов комиссии, лес должен был измениться, соответствовать требованиям современной экономики и служить интересам землевладельцев.

При этом сами землевладельцы зачастую искали быструю выгоду, которая противоречит самой идее сохранения лесных насаждений. Поэтому государственное природоохранное законодательство развивалось; однако, несмотря на принятый с 1852 года закон, запрещающий сводить леса, проблема уничтожения лесов не была. Причина заключалась в том, что власть в Галиции принадлежала крупным землевладельцам, доминировавшим в местном парламенте (Сейме), препятствовавшим исполнению законодательства. В 1872 г. был введен институт лесных инспекторов. Этот шаг со стороны государства по защите лесов от их владельцев также оказался незавершенным и инспекция не охватила всю Галицию.

Крупные землевладельцы в своей массе не стремились внедрять природоохранные практики. Так, основанное в 1882 году Галицкое лесное общество, направленное на экологическое и лесное просвещение, насчитывало в среднем 600 членов [3, с. 174]. В то же время «из 3000 владельцев более крупных лесов состояли в лесном обществе и подписались на лесную газету (Silwan) всего 90» [2, с. 13].

Законодательное регулирование не удавалось провести в том числе и потому, что часть лесов в процессе передела земли оказалась в руках крестьян и была раздроблена. В результате зачастую было невозможно остановить расчистку этих пространств, не уничтожая вновь возникающие поселения на лесных землях и не приводя к разорению основанного на них крестьянского существования [2, с. 8].

Выводы. Таким образом, решение вопроса сохранения лесов в общественно-политической обстановке австрийской Галиции было осложнено особенностями частной собственности на него.

Благодарности. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-01782, <https://rscf.ru/project/23-28-01782/>

Список литературы:

1. Діло. 1902. 23 октября.
2. Bujak. Galicya. T.2. Lwów-Warszawa, 1910, 509 s.
3. Grzywacz Andrzej. Udział Polskiego Towarzystwa Leśnego w formowaniu kształtu współczesnego leśnictwa // Towarzystwa Naukowe w Polsce: dziedzictwo, kultura, nauka, trwanie. T. 1. Warszawa, PAN, 2013, s. 174-190.
4. Popek Joachim. Firewood and timber. The meaning of the forest common rights in the everyday life of peasants in Austrian Galicia // Landscape History, 2023, V. 44, 61-80 pp.
5. Rocznik Sekcyi Leśnej c. k. Towarzystwa Gospodarczo-Rolniczego Krakowskiego. Kraków, w drukarni Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1871. 88 s.

References:

1. Dilo. 1902. 23 October.
2. Bujak. Galicya. T.2. Lwów-Warszawa, 1910, 509 s.
3. Grzywacz Andrzej. Udział Polskiego Towarzystwa Leśnego w formowaniu kształtu współczesnego leśnictwa // Towarzystwa Naukowe w Polsce: dziedzictwo, kultura, nauka, trwanie. T. 1. Warszawa, PAN, 2013, s. 174-190.
4. Popek Joachim. Firewood and timber. The meaning of the forest common rights in the everyday life of peasants in Austrian Galicia // Landscape History, 2023, V. 44, 61-80 pp.
5. Rocznik Sekcyi Leśnej c. k. Towarzystwa Gospodarczo-Rolniczego Krakowskiego. Kraków, w drukarni Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1871. 88 s.